

МАСТЕР СЛОВА

К 75-летию
Леонида ЛЕОНОВА

Творчество Леонида Леонова — источник, из которого каждое новое поколение читателей будет черпать свое.

Герои его лучших книг — «Барсуки», «Вор», «Скутаревский», «Русский лес», «Evgenia Ivanovna» — проходят перед взором, не создавая впечатления толпы, внезапно призванной на ассамблею итогов. Они существуют в нашем сознании как живое и необходимое выражение властной писательской воли, пытающейся осмыслить и пластически развернуть важнейшие философские и нравственные столкновения века. В этом смысле Леонид Леонов — очень цельный художник; можно сказать, что его главные герои, ввергнутые в неслыханную работу по переустройству человеческого мира, всегда отражение диалектической мысли писателя, постоянно проверяющей себя в аргументах на обширных площадях романа.

Роман и драма — основные зоны художественных открытий Леонида Леонова. Мне кажется, например, что глубокое освоение «театра Леонова» еще впереди, настолько своеобразен условный мир его пьес, не поддающийся адекватному сценическому переложению по законам эстетики «переживания». «Усмирение Бададошкина», «Метель» да и «Нашествие» ждут своего режиссера, который объединит в едином постановочном стиле поэтическую приподнятость речи, символику и сатирические краски леоновской драматургии. Ее уроки не достигли пока той степени широкого распространения, которого она, безусловно, заслуживает, оставаясь на время больше чтением, нежели зрелищем.

Но зато леоновская публицистика, словно набат на площади, мгновенно достигает слуха миллионов сограждан. Напомню только выступления писателя в годы войны, его статьи в защиту отечественных лесов и памятников зодчества, его рейд-бросок по охране орфографии от опустошительного набега новоявленных реформаторов, его размышления о русской классической и современной литературе.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
МОСКВА

На торжествах столетнего юбилея А. М. Горького строчками пушкинского «Пророка» Леонов вновь и вновь напоминает о высшем долге современной словесности. В этой взыскательной критике, в этом пристальном взгляде совести на творения рук своих и товарищей по искусству заложен сильнодействующий заряд выстраданного, а не «соблюденного» нравственного, исторического оптимизма, отрицающего любую фальшь — как румян, так и очернительства — во имя целебной правды. Утверждение коммунистических идеалов человеческого общежития через показ сегодняшних противоречий и схваток старого с новым и одновременно приглашение к Грядущему «через показ главного в нем в духовном разрезе завтрашнего дня» — так формулирует Леонов одну из основных обязанностей работника социалистического искусства.

Оглядываясь сегодня на большой путь, пройденный писателем, — семьдесят пять лет жизни, свыше полувека работы в литературе, — перечитывая том за томом его собрание сочинений, с полным правом думаешь, что лучшие леоновские произведения — надолго.

Опыт Леонида Леонова чрезвычайно актуален еще и потому, что в нем зримо воплощается национальная природа русского писательства с ее горячей проповедью возвышения души, человеческого интернационализма, далекой от всяких следов как национального сектантства, так и самоуверенного космополитизма. В литературе социалистического реализма место Леонида Леонова рядом с А. М. Горьким, М. Шолоховым, А. Толстым, ему при жизни выпал редкий для художника удел — войти в пантеон отечественной культуры. И нам, его младшим современникам и читателям, с нетерпением и надеждой ожидающим новых книг писателя, радостно от сознания того, что собрание сочинений Леонова еще далеко не завершено. Оно продолжается...

Е. СИДОРОВ.